
Н. В. КОЧЕШКОВ

**КОЛЛЕКЦИИ ПО ЭТНОГРАФИИ И НАРОДНОМУ ИСКУССТВУ
МОНГОЛОВ В СОБРАНИИ У. ЯДАМСУРЭНА (МНР)**

Осенью 1964 г. в Монгольской Народной Республике была открыта выставка советского изобразительного искусства. Союз монгольских художников и Министерство культуры МНР помогли автору настоящего сообщения, который сопровождал выставку, ознакомиться с музеями города Улан-Батора, с творчеством профессиональных художников и мастеров прикладного искусства, а также организовали поездку по стране¹. В Улан-Баторе состоялось знакомство с заслуженным деятелем искусств МНР, лауреатом Государственной премии художником Уржингийном Ядамсурэном и с его этнографическими и художественными коллекциями, представляющими, на наш взгляд, огромный интерес и ценность для монголоведов.

Настоящая статья, посвященная обзору этих коллекций, не претендует на полное их описание. Богатое и разностороннее собрание коллекций Ядамсурэна нуждается в более глубоком и тщательном изучении. Работа в этой области представляется автору весьма важной и актуальной, и она будет продолжена.

Среди работ по этнографии монголов до сих пор отсутствуют монографии или статьи, посвященные анализу материальной культуры монголов и народному искусству, составлявшему на протяжении многих веков обширную область их духовной культуры.

В настоящее время в Монгольской Народной Республике начата и с успехом проводится работа по собиранию, хранению, учету и изучению творческого наследия народа. В одном только Улан-Баторе три крупных музея — Государственный центральный музей истории религии (бывший монастырь Чойчжин-ламы) и превращенный в музей бывший дворец Богдо-Гэгэна — обладают значительным количеством экспонатов, дающих представление о быте монголов и о творчестве монастырских и придворных мастеров. В каждом аймачном центре созданы краеведческие музеи, постоянно пополняющие свои фонды. Интересные коллекции культовых предметов собраны в монастыре-музее Эрдэни-дзу, единственном сохранившемся на территории МНР монастыре за пределами Улан-Батора.

Издаются альбомы, посвященные этнографии и народному искусству монголов. К числу таких альбомов относятся изданные в конце 1950-х годов альбом монгольских народных орнаментов, собранных известным

---

¹ Автор пользуется случаем, чтобы выразить чувство глубокой признательности Союзу монгольских художников, Министерству культуры МНР за содействие в работе по изучению культуры и быта монгольского народа.

художником Д. Манибадаром (1889—1963), и альбом этнографических рисунков и фотографий с образцов прикладного искусства монголов². Однако отсутствие аннотаций или неполная паспортизация материалов, собранных в указанных альбомах, снижают их научную ценность.

* * *

Уржингийн Ядамсурэн родился 25 декабря 1905 г. в семье бедного арата (скотовода), кочевавшего в то время на территории нынешнего Хэнтэйского аймака. Пятилетним мальчиком Ядамсурэн был отдан в монастырь Эртний Гуний Оргоо, в Восточном аймаке³. Ему посчастливилось попасть в ученики к известному в то время монастырскому художнику Чойдашу, мастеру живописи и аппликаций⁴. У этого художника, а также у монгольских ювелиров, резчиков и аппликаторов любознательный мальчик научился писать картины в стиле «монгол ундэсний дзураг» и познал тайны народного искусства.

После того как Монголия стала Народной Республикой, многие монастырские художники, вышедшие из бедных слоев населения, порвали с монастырями и религией и встали на сторону победившего народа. В их числе был и Ядамсурэн. В 1934 г. он едет учиться в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока. Вернувшись на родину, он становится партийным работником, много и часто ездит по стране, разъясняя аратам политику Народно-революционной партии в области борьбы с религией и строительства новой жизни. Эти

Рис. 1. Художник Уржингийн Ядамсурэн

поездки дают ему возможность лучше узнать жизнь народа; уже тогда он начинает собирать в сомонах и кочевьях аратов предметы быта и народного искусства, делает этнографические зарисовки, записывает народные легенды и сказания. Растет его известность как художника. В 1939 г. он снова едет в Москву, на этот раз в художественный институт, где занимается сначала в мастерской И. Э. Грабаря, а затем в мастерской С. В. Герасимова. Ядамсурэн осваивает технику и приемы европейской масляной живописи, тогда почти не известной в Монголии. Война поме-

² Альбом орнаментов содержит 102 красочные таблицы и предисловие проф. Ринчена, опубликованное на монгольском, русском и французском языках. Аннотаций нет. Дата выхода в свет и место издания не указаны. Другой альбом содержит 80 таблиц с краткими аннотациями и предисловием проф. Ринчена на пяти языках. Заголовок на обложке «Монголын ардын гар урлаг». Выходные данные также не указаны.

³ Ныне этого монастыря уже не существует.

⁴ В собрании Ядамсурэна имеется несколько работ его учителя.

шала Ядамсурэну окончить институт, и в 1942 г. он был вынужден вернуться на родину.

Несмотря на целый ряд удачных работ, написанных маслом⁵, художник в 1950-е годы оставляет технику и приемы реалистической живописи, считая, что его призвание — национальная живопись «монгол ундэсний дзураг», традиции которой тесно связаны с народным искусством монголов.

Основные черты стиля — графичность контуров, отсутствие перспективы и светотени, локальность и декоративность цвета, тщательная про-

рисовка мельчайших деталей при условном плоскостном фоне — свидетельствуют как о близости к народному искусству, так и к национальной живописи Китая, Японии, Кореи. Однако национальная живопись монголов имеет немало черт своеобразия, в особенности в технических приемах. Так, если материалами для «гохуа», «нихонго» и «чосонхва» служит рисовая бумага или шелк и тушь, то мастера стиля «монгол ундэсний дзураг» работают обычно на полотне специально приготовленными корпусными красками, напоминающими темперу или гуашь⁶.

В своих лучших произведениях последних лет «Старик-сказитель», «Среди печальных гор», «Наадам» и «Зима в худоне», навеянных народными мелодиями, легендами и преданиями, Ядамсурэн выступает как

Рис. 2. У. Ядамсурэн, Старик-сказитель, гуашь, 1958 г.

крупный мастер национальной живописи, как тонкий знаток этнографии и народного искусства монгольского народа.

Так, в картине «Старик-сказитель» Ядамсурэну удалось создать образ народного певца, исполняющего свои импровизации под аккомпанемент моринхура, национального смычкового инструмента, украшенного резной головой коня и со струнами из конского волоса. Национальное своеобразие картины подчеркивается этнографически точными деталями костюма и народных орнаментов, колоритом, построенным на излюбленных монголами цветовых сочетаниях, традиционной символикой, унаследованной от народного искусства. По признанию самого художника, без глубокого знания этнографии и народного искусства монголов он не смог бы создать это произведение.

⁵ Например, портрет Сухэ-Батора, удостоенный в 1945 г. Государственной премии.

⁶ Подробнее о стиле «монгол ундэсний дзураг» и о мастерах, работающих в этой области, сообщается в статье: Н. В. Кочешков, Новые произведения монгольских живописцев, журн. «Современная монголия», 1964, № 12, стр. 14—15.

* * *

Коллекции из собрания Ядамсурэна можно условно разделить на две большие группы: 1) предметы материальной культуры, 2) этнографические рисунки.

Рис. 3. Наверху — Чаши («аяга»), оправленные в серебро; мастер Тожил, современная работа; внизу — курильница («бойвор») второй половины XVII в., мастер Дзанабодзар (из собрания У. Ядамсурэна)

В коллекции предметов материальной культуры, насчитывающей около тысячи вещей, представлены одежда, обувь, головные уборы, сбруя, посуда, музыкальные инструменты, культовые предметы, а также рукописные и печатные книги религиозного содержания. Большинство предметов датируется концом XIX в.; имеются в коллекции и вещи более раннего времени, и современные изделия из металла, дерева, войлока и тканей. Для удобства изложения рассмотрим экспонаты из этой коллекции по материалам, из которых они сделаны.

Среди изделий из металла имеются уникальные. К ним относятся: бронзовый сосуд «бур» XIII в. для разливания кумыса, чая и других напитков; несколько произведений скульптора второй половины XVII в. Дзанабадзара: литая бронзовая статуэтка, изображающая богиню Тара, золотая ладанка «гау» для хранения текста молитвы или священной реликвии, украшенная филигранью и вставками из горного хрусталя, литая бронзовая курильница «бойвор» с изображением на крышке мифического животного, имеющего голову собаки, туловище льва и орлиные перья. Высокое качество отливок свидетельствует, что в области художественного литья монголы уже в эпоху средневековья, так же как и буряты и тувинцы, имели определенные навыки и вполне сложившиеся традиции⁷.

Наряду с мастерскими, обслуживающими монастыри, в Монголии существовали и домашние ремесла. По словам Ядамсурэна, старые дарханы (мастера по металлу)⁸ совмещали по несколько профессий. Они были и резчиками, и чеканщиками, и гравировальщиками, выполняли на заказ как ювелирные украшения, так и бытовые предметы (чайники, стремена и т. п.).

Находящееся в собрании Ядамсурэна украшение для пояса, состоящее из ножа с палочками для еды, огнива и подвесок работы неизвестного дархана XIX в., подтверждает сообщение художника о разносторонности старых мастеров. Действительно, в этом произведении с большим вкусом и умением использованы самые различные материалы: железо, серебро, красное дерево, слоновая кость, кожа. Интересно, что современные мастера делают украшения для пояса, похожие по форме на украшения XIX в. Об этом свидетельствуют виденные нами во время поездки по Монголии пояса с подвесками, принадлежащие арадам Убурхангайского аймака, а также подобные вещи из собрания Государственного музея искусства народов Востока⁹.

Ядамсурэну удалось собрать замечательную коллекцию деревянных предметов — посуду и мебель, музыкальные инструменты и шахматы. Многие из этих предметов украшены резьбой и росписью и представляют собой произведения народного искусства.

Резьба и роспись по дереву наибольшее распространение получили в тех районах Монголии, которые богаты кедром, елью, лиственницей, сибирской березой, орешником. Вот почему из 18 аймаков МНР только в 4 аймаках — в Центральном, Хубсугульском, Арахангайском и Убурхангайском — бытовал раньше и успешно развивается теперь этот промысел. Раньше резьбой по дереву занимались только мужчины, теперь среди мастеров «сийлвэрч»¹⁰ имеются и женщины.

Большой интерес представляют находящиеся в собрании Ядамсурэна музыкальные смычковые инструменты «моринхур», национальные шахматы «шатар», юртовый сундук «авдар», резная и расписная кровать «хашалган ор», ступа для толчения чая «цайны модон уур», чашечки для кумыса «аляга» и деревянные детские игрушки.

⁷ О способах художественного литья у монголов литературы нет. Вероятно, сходные с монголами приемы были знакомы их соседям — тувинцам и бурятам. Поэтому весьма ценны сведения, данные в работах С. И. Вайнштейна и А. В. Тумахани: С. И. Вайнштейн, Народные способы металлического литья у тувинцев, «Сов. этнография», 1956, № 4; А. В. Тумахани, Некоторые данные о художественной обработке металла у бурят, «Краткие сообщения Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР», вып. III, Улан-Удэ, 1961.

⁸ Дарханы, в свою очередь, делятся на ювелиров («алтан дархан») и на простых мастеров («темрийн дархан»), имеющих дело с железом.

⁹ Имеются в виду нож, огниво и подвески работы известного в Монголии дархана Тоджила из Хэнгэйского аймака (1949 г.), ГМИНВ, инв. № 8437-1.

¹⁰ По сообщению У. Ядамсурэна, так халхасцы, дэрбэты и буряты МНР называют мастеров-резчиков.

Гриф «моринхура» по традиции украшается резной головой коня, дека покрыта обычно тонким кружевом орнаментов, среди которых преобладают «эвэр угалз» («роговой» орнамент) и «өлзий» («нить счастья»). Струны «моринхура» делаются из конского хвоста; концы смычка, вырезаемого из гибкого орешника, также соединены конским волосом¹¹.

Фигуры монгольских шахмат «шатар» воссоздают в скульптуре мир животных, постоянно окружающий скотовода. Так, слона в монгольских шахматах заменяет верблюд, пешки — фигуры собак, конь изображается чаще всего скачущим; кроме того, имеются фигуры, которых нет в европейских шахматах: яки, бараны, козлы и даже целые группы, например, пастух с собакой на коленях, лошадь с жеребенком. Шахматные фигуры передаются весьма обобщенно; их отличает сочная, выразительная резьба. Теми же чертами обладают и детские игрушки, вырезанные талантливой мастерицей Дулмой (Хубсугульский аймак).

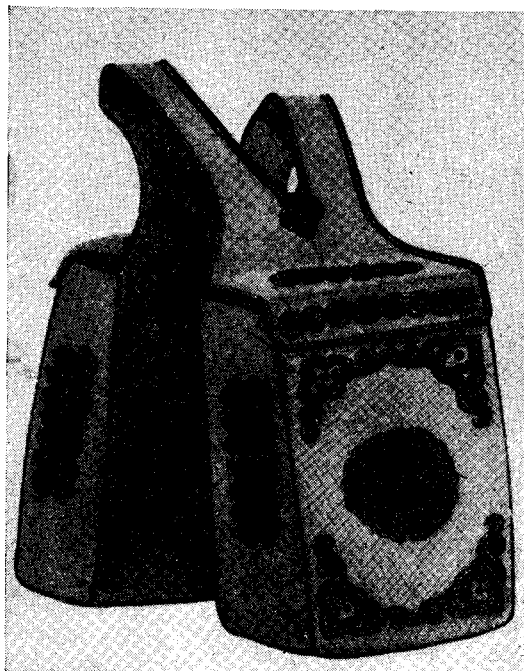

Рис. 4. Переметная сума («богц»), мастер Лубсандорж, 1930-е гг. (с рисунка У. Ядамсурэна)

Юртовый сундук «авдар» имеется почти в каждой юрте. Роспись одного из таких сундуков, находящегося в коллекции Ядамсурэна, состоит из сочетания геометрических и роговидных орнаментов, образующих сложный красочный узор с преобладанием ярко-красного или синего цвета.

Национальная кровать «хашалган ор» внешне похожа на европейский диван. Это низкая и узкая кровать со спинкой и двумя резными

¹¹ В Убурхангайском аймаке мы видели такие же инструменты, но украшенные головой дракона. Лисбпытно, что такой инструмент монголы называют просто «хур». О «моринхуре» существует много легенд, в некоторых из них с «моринхуром» связывают рождение монгольской музыки. Ниже приводится текст одной такой легенды, записанной автором в Убурхангайском аймаке.

«Давно это было, больше тысячи лет назад. В Хангайской степи жил бедный пастух по имени Джаргалгуй. Он был так беден, что даже юрты не было у него. Жил он в обохое, шалаше, прикрытом ветхим войлоком. И был у него единственный друг — вороной конь Кара-Морь. Но злые духи Хэнтэя лишили пастуха единственной радости. Кара-Морь начал чахнуть и вскоре умер. Горько плакал Джаргалгуй, так горько, что сжалились над ним добрые духи Хангая. По их совету, он выдернул из хвоста коня несколько волос и сделал струны и смычок. Затем смастерил из куска дерева ящик, обтянул его кожей, приделал к нему деку, а гриф увенчал резным изображением головы коня. И получил моринхур. Провел Джаргалгуй смычком по струнам — и поплыла мелодия, в которой бедный пастух услышал свит ветра и голос своего любимого коня. И, забыв о своей горе, стал ходить по аилам, неся монголам радость и утешение. Узнали о моринхуре все монгольские племена, от севера до юга, от запада до востока. Так появилась у монголов музыка». (Сообщил 73-летний халхасец Бат-Очир, живущий в Худжиртэ-сомоне, Убурхангайского аймака).

стенками. Спинка, боковые стенки и нижний продольный брус расписаны такими же яркими орнаментами, как и сундук. Геометрические орнаменты, написанные красной и синей красками, кажутся объемными. Это достигается путем обводки орнаментов тонкой линией белого цвета.

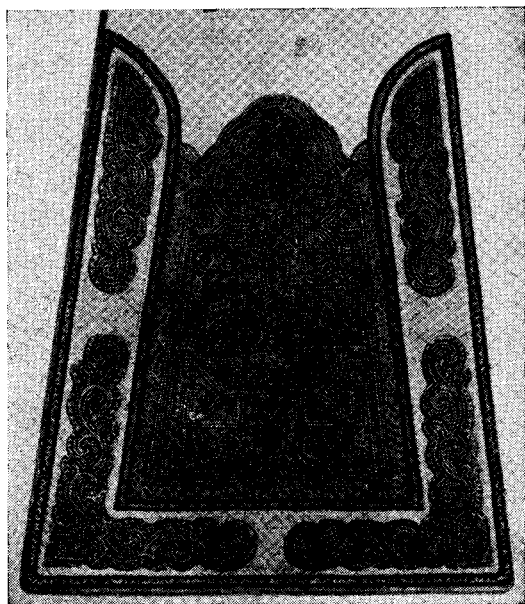

Рис. 5. Кожаное крылышко («дэвс»), мастер Джимэ, 1930-е гг. (с рисунка У. Ядамсурэна)

Коллекция предметов из кожи, войлока и тканей дает полное представление о монгольской одежде, обуви и головных уборах, о сбруе и посуде. Некоторые из них представляют особый интерес, так как являются не только предметами быта, но и лучшими образцами народного искусства монголов.

Такова, например, кожаная переметная сума «богц» работы мастера Лубсандоржа (Хэнтэйский аймак, 1930-е годы). Она очень удобна при верховой езде: две одинаковые по форме и по размерам части сумы довольно прочно удерживаются по обеим сторонам седла. Хорошо продуманная орнаментальная композиция делает эту удобную и нужную в быту вещь красивой и художественно законченной.

Орнаменты выполнены в технике аппликации. Полоски коричневой кожи, нашитые на зеленую войлочную основу, в свою очередь пришитую к поверхности сумы, гармонично сочетаются с охристым фоном. Геометрический орнамент на боковых стенках переметной сумы и «роговой» орнамент на передней и задней сторонах символизируют пожелания счастья, благополучия и удачи хозяину этой вещи.

В монгольском седле «эмэль» имеется небольшая по размерам деталь, кожаное крылышко «дэвс». Одно из таких крылышек, созданных талантливым намалчином¹² Джимэ (Баиндзурхэ-сомон, Центрального аймака), радует смелостью декоративного решения; колорит вещи строится на сочетании оранжевого цвета крылышка с зеленым цветом аппликаций, оттеняемых белыми шелковыми нитками, при помощи которых узкие коричневые полоски орнамента пришиты к крылышку.

Из Кобдоского аймака Ядамсурэн привез кожаные сапоги «гуталы», расшитые шелком известными в 1930-е годы мастерами-гуталчинами¹³ Доржем, Юндекем и другими¹⁴. Интересно, что по своей форме

¹² Намалчин — мастер аппликаций у халха-монголов.

¹³ Гуталчин — мастер, специализирующийся на пошиве и декоративной отделке сапог.

¹⁴ Как сообщил нам Ядамсурэн, вышивкой занимаются в Монголии преимущественно женщины, и только в украшении обуви принимают участие мужчины. Ядамсурэн считает, что это связано с применением в вышивках по коже большой физической силы. Интересно, что в отличие от мастеров-гуталчинов, женщины-мастерицы имеют у халхасцев свое название. Швея называется «оёдолчин», вышивальщица — «хатгамалчин».

(загнутые вверх носки, толстая войлочная подошва и голенища, расширяющиеся кверху) женская обувь не отличается от мужской, но в декоре есть существенная разница. Если женский сапог почти сплошь расшивается узорами и аппликациями из цветной кожи, то на мужском сапоге украшаются только союзки и очень редко верхняя часть голенища.

До сих пор не вышли еще из употребления в быту монголов шелковые и кожаные кисеты для табака «тамыхны сав», для хранения табакерки «хөргүний сав» и футляры для чашки «аяганы алчуур». Ядамсурэн собрал в разных местах Монголии около сотни таких кисетов и футляров, причем о каждом из них он сообщил нам, где, когда, кем и в какой технике сделана вещь, какими терминами обозначаются орнаменты, ее украшающие. Любопытно, что почти на каждом кисете и футляре вышит тамбурным швом орнамент «эвэр угалз», особенно любимый монголами¹⁵. Однако несмотря на общность декоративного оформления, каждый кисет сильно отличается от других кисетов своим декоративным и образным строем.

Заканчивая обзор коллекции предметов материальной культуры, нельзя не упомянуть о том, что в собрании Ядамсурэна хранится также много уникальных рукописей и книг конца XIX в., начальные и последние листы которых оправлены в доски из чернотопольного дерева, украшенные резьбой, драгоценными камнями, позолотой и серебром, являя собой образцы ювелирного искусства монголов.

Каждая рукописная книга на тему «Будда и его жизнь», написанная каллиграфически красивым шрифтом и украшенная миниатюрами и орнаментами, является одновременно и памятником литературы и произведением народного искусства. Некоторые страницы других книг того же характера напечатаны ксилографическим способом по рисункам известных художников XIX в. Менджура и Данджима. Сохранились и находятся у Ядамсурэна и образцы резных деревянных досок, с которых печатались эти книги.

* * *

Особую ценность представляют этнографические рисунки Ядамсурэна, отличающиеся документальной точностью и охватывающие многие стороны быта монголов.

Из неоднократных поездок по стране художник привез 57 листов акварельных рисунков¹⁶, дающих подробную характеристику костюма

Рис. 6. Кисет для хранения табака («хөргүний сав») (с рисунка У. Ядамсурэна)

¹⁵ По словам Ядамсурэна, все монголы, независимо от того, на каком диалекте они говорят и в какой части страны живут, считают этот орнамент символом пожелания благополучия и успеха. Много рогов — значит много скота, а скот — главное богатство страны. Этим Ядамсурэн объясняет такую популярность орнамента «эвэр угалз».

¹⁶ Каждый лист имеет формат 288×407 мм.

монголов, населяющих МНР — халхасцев, дэрбэтов, байтов, дархатов, олэтов, торгутов и других¹⁷. По этим рисункам, выполненным очень тщательно и точно, можно судить об отличительных особенностях верхней одежды той или иной группы монголов, а также проследить черты отличия верхней одежды девушки от женской одежды, летней одежды от зимней, праздничной от будничной и так далее. Все 57 рисунков подробно описаны художником и хранятся в отдельном альбоме.

Рис. 7. Женщина-халхаска в старинной одежде (с рисунка У. Ядамсурэна)

В другом альбоме собрано 70 листов с рисунками монгольских головных уборов, представляющих известный интерес для этнографов. Если верхняя одежда монголов имеет еле уловимые территориальные отличия и с течением времени оставалась почти неизменной, то, судя по рисункам Ядамсурэна, форма и отделка головных уборов претерпевали более или менее значительные изменения. Эти рисунки воссоздают 70 различных образцов монгольских головных уборов, многие из которых уже вышли из употребления.

В собрании художника имеется несколько десятков рисунков, характеризующих монгольское жилище, монгольскую сбрую, обувь, посуду, кисеты, из которых можно составить такие же альбомы, как и из рисунков костюмов и головных уборов. Однако эти рисунки пока еще не систематизированы художником. Поэтому мы рассмотрим только рисунки костюмов и головных уборов.

В зажиточных халхасских семьях богато отделялась в старину женская одежда. Это видно из рисунка

Ядамсурэна, сделанного в Хэнтэйском аймаке. Большая роль в отделке женской одежды принадлежала орнаменту и цвету. Отделочным материалом служили бархат, парча, мех. Шелковый халат (чаще всего малинового цвета) не имел пояса и оформлялся черной каймой, расписанной позолотой. Красивый и гармоничный переход от черного к малиновому давали нашитые вдоль бортов и подола полосы зеленого цвета, также украшенные позолотой и узорами. Эти полосы удачно оттенялись голубой шелковой тесьмой. Поверх халата одевалась безрукавка («хан-тадзэ») светло-зеленого цвета, короткая до талии, украшенная пришитыми по краям ярко-красными полосками, с узорами, расшитыми позументом и голубой и белой тесьмой. Сочетание ярких красочных пятен придавало женскому костюму праздничный, торжественный вид. Выразительность и колорит костюма подчеркивали черная бархатная шапочка с синей обшивкой и красным кожаным верхом, своеобразная «крылатая»

¹⁷ Несколько листов дают представление о костюме казахов Баин Ульгинского аймака и тувинцев, живущих на севере Убсунурского и Дзабханского аймаков.

прическа с серебряными зажимами для волос и черные кожаные сапоги, расшитые зеленой, голубой и белой тесьмой.

Общий характер современной женской одежды (покрой) и ее декоративной отделки не претерпели существенных изменений, ибо формы, рожденные национальным эстетическим чувством и продиктованные местными и бытовыми условиями, устойчивы. Облик современной женской одежды стал более простым, но и теперь главным достоинством костюма являются удобный покрой и красивая расцветка.

В том же Хэнтэйском аймаке художник зарисовал девичью зимнюю одежду. Фиолетовый халат «дэль», отороченный цигейкой, хорошо сочетается с широким зеленым поясом. Красный кожаный верх меховой шапки удачно перекликается с красными союзками на черных «гуталах», расшитых зеленой тесьмой. Современная одежда, становясь все более простой по отделке, не утрачивает своей привлекательности и декоративности.

Неспециалист с трудом отличит современный мужской летний костюм от женского. Характерно, что мужской костюм халха-монгола всегда бывает несколько скромнее по цвету. Халат чаще всего бывает голубым или черным, кушак — зеленым или коричневым. Головной убор и обувь мужчины в гораздо меньшей мере украшаются орнаментикой или цветной отделкой, нежели эти же части костюма женщины. В целом монгольский костюм, так же, как и сама природа Монголии, не знает тусклых красок. Колорит монгольского костюма как бы перекликается с чистым голубым монгольским небом, яркими красками степных трав и гор, с чудесными оранжевыми закатами солнца, очень редко заволакиваемого облаками.

Рис. 8. Женский халхасский головной убор (с рисунка У. Ядамсурэна)

Рис. 9. Праздничный головной убор («тордок»), (с рисунка У. Ядамсурэна)

Выше отмечалось уже, что в отличие от верхней одежды, головные уборы монголов являются наиболее подержанной территориальным и временным изменениям частью костюма.

Судя по рисункам Ядамсурэна, женская халхасская шапка состояла из конической тульи и загнутых кверху полей. Тулья покрывалась обычно цветной — красной, желтой или коричневой материей и простегивалась параллельными линиями от верхушки до основания. На верхушке пришивался шестиугольный, украшенный орнаментами лоскуток другого цвета. На самую верхушку насаживалась плетеная из шелкового шнура головка, так называемая «джинсэ». Сзади шапка обычно имела разрез, откуда ниспадали длинные шелковые ленты красного или голубого цвета.

Широкое распространение в конце XIX и в первой четверти XX в. имела во многих местах Монголии праздничная шапка «торцок», отличавшаяся по форме и по отделке от рассмотренного ниже халхасского головного убора. «Торцок» напоминала по форме силуэт юрты кочевника. Яркие узоры-аппликации и своеобразная мозаика из бисера и мелких кусочков материи придавали указанному головному убору праздничный, нарядный облик. Орнаментика была преимущественно в китайском стиле, с преобладанием орнамента «шоу». Только плетеный красный шарик и шестиугольный лоскуток на верхней части головного убора были сходны с этими же деталями халхасской шапки.

На западе Монголии долгое время бытовал своеобразный головной убор «лобудз», по своему покрою и отделке не имеющий аналогий с головными уборами халхасцев. По словам Ядамсурэна, «лобудз» носили дэрбэты Кобдоского аймака.

Большой интерес вызывают головные уборы олётов, байтов, торгутов, а также тувинцев и казахов, рисунки которых находятся в этом же альбоме.

Необходимо отметить, что в настоящее время повсеместно в Монголии национальная одежда, обувь и головные уборы вытесняются европейскими пальто, костюмом, ботинками, шляпой. Особенно этот процесс заметен в столице республики. Но и далеко от Улан-Батора, в Убурхангайском и Булганском аймаках мы встречали монголов, обутых в русские кожаные сапоги и с фетровыми шляпами на голове.

Эти факты свидетельствуют об исчезновении многих национальных форм и, тем самым, подтверждают ценность работы, проделанной Ядамсурэном. К сожалению, этнографические рисунки Ядамсурэна и его богатые коллекции до сих пор не опубликованы¹⁸.

Уже теперь трудно найти в Монголии костюм не только эпохи Средневековья, но даже конца XIX в. А ведь одни только этнографические рисунки Ядамсурэна, не говоря уже о его предметных коллекциях, могли бы помочь историкам, этнографам, художникам театра и искусствоведам решить многие неясные вопросы, связанные с бытом и народным искусством монголов. Поэтому скорейшая публикация этнографических рисунков Ядамсурэна и описание его коллекций принесут науке несомненную пользу. Работа, проделанная Ядамсурэном в течение нескольких десятилетий, может служить образцом для других монгольских этнографов и художников, собирающих по крупицам все то, что создавалось гением и руками монгольского народа.

¹⁸ За исключением нескольких рисунков, вошедших в альбом «Монголын ардын гар урлаг», уже упоминавшийся выше.